

После проезда через городские ворота Ян Шу часто оглядывался на грузовой отсек. С некоторым извинением он спросил Цюэ Цю:

— Ты не испугался только что? Мне пришлось рассказать Лэнсу, что ты омега, иначе сегодня мы бы не смогли войти в город так просто.

Цюэ Цю покачал головой, так как не обратил на это особого внимания.

— Ничего. Вы говорили, что в главном городе много ограничений и правил для вас. Я не мог позволить вам или даже всему району Доцао взять на себя такой риск.

Ян Шу с облегчением вздохнул, а затем снова простодушно улыбнулся:

— На самом деле, такая реакция Лэнса вполне нормальна. На Тёмной планете почти нет омег, даже в главном городе их редко увидишь. Тем более он альфа, его реакция на омегу более острая, чем у нас, бет.

Цюэ Цю молча кивнул. После этих дней наблюдений он примерно понял, что большинство альф, будь то на Столичной планете или на Тёмной планете, не могли иметь омег, не говоря уже о возможности получить помощь и облегчение от генетической болезни.

Попав в главный город, Цюэ Цю явно почувствовал разительный контраст с пустыней Гоби — здесь царили оживление и процветание. Высокие здания стояли рядами, строения высотой в сотни метров вздымались от земли, и даже на высотах строились новые.

Наружная отделка в основном была выполнена в технологическом стиле. Прогуливаясь по таким улицам, можно было почувствовать, словно ты попал в научно-фантастический блокбастер, но с большей долей реальности. Подняв голову к небу, можно было заметить прозрачный защитный барьер от радиации, покрывающий весь главный город.

Когда солнечный свет преломлялся сверху, изначально сильная радиация мгновенно нейтрализовалась, и мягкий солнечный свет, которого так жаждали все в пустыне Гоби, здесь был доступен, стоило просто протянуть руку.

На нижних этажах располагались различные магазины, снаружи висели флуоресцентные вывески, на земле мелькали потоки пешеходов, а различные транспортные средства парили в воздухе. Даже светофоры представляли собой голографические проекции. Люди и транспорт находились в разных пространствах, что значительно экономило место и повышало безопасность.

Помимо этих видимых изменений, Цюэ Цю наиболее явно почувствовал, что в главном городе больше не было бесконечного жёлтого песка. Тяжёлые и высокие плотные железные стены надёжно удерживали ураганные ветра пустыни за пределами города, и все жители, будь то

взрослые или дети, альфы или беты, имели здоровый румянец на щеках. Не как у жителей района Доцао, день и ночь подвергавшихся воздействию ветра и солнца, с нездоровым тёмно-красным цветом лица.

Люди, жившие в главном городе, обладали удобствами жизни, в неизвестно сколько раз превосходящими трущобы.

И самое поразительное: в главном городе Тёмной планеты действительно были растения!

Проезжая через город, возле некоторых достопримечательностей, таких как школы, больницы, или зданий с политическим и мемориальным значением, стояли кактусы или каменные деревья, отчего глаза Цюэ Цю заблестели.

Однако, что удивительно, даже несмотря на то, что солнечный свет в главном городе уже был очищен и содержал мало радиации, эти, казалось бы, жизнестойкие растения всё равно выглядели вялыми и безжизненными.

Колючки кактусов были мягкими, а листья, которые изначально должны быть пушистыми, — сухими и жёлтыми. Каменные деревья и вовсе имели голые ветви, почти без листьев. И вокруг этих растений стояли вооружённые альфы-охранники, пристально следящие и не позволяющие обычным людям приближаться. Многие жители могли лишь издали посмотреть, а затем неохотно уйти.

Хотя это сильно отличалось от впечатлений Цюэ Цю о Земле — растения здесь не были посажены повсеместно, как уличные деревья, и были всего одного-двух видов — но по сравнению с полностью покрытой жёлтым песком пустыней Гоби, это уже было чем-то недостижимым.

Цюэ Цю едва заметно нахмурился. Он не был уверен, только ли на Тёмной планете условия жизни настолько суровы, или на всех планетах так, что даже такие выносливые растения, как кактусы, не могли хорошо расти.

В раздумьях Ян Шу с завистью произнес:

— На всей Тёмной планете, кроме главного города, вообще не встретить растений. Если бы не этот пропуск, я бы, наверное, как и большинство людей в Гоби, до самой смерти не знал, как выглядит дерево.

Как и Додд, который мог лишь представить цветение в своём воображении...

Большинство людей даже не могли представить это, потому что у них не было Цюэ Цю, который мог рассказать им об этих прекрасных картинах.

Люди, жившие в трущобах, всю жизнь боролись с сильной галактической радиацией и ураганными ветрами. В их жизни не появлялось ни травинки, ни цветка.

Цюэ Цю не ответил. Он не знал, что сказать.

Ян Шу продолжил вести песчаный катер, который среди кучки новых современных транспортных средств выглядел неуместно, привлекая внимание многих окружающих. Под одним за другим недоброжелательными взглядами он невольно вспотел от нервозности, нажал на педаль газа и разогнал скорость до максимума.

Когда любопытные взгляды со всех сторон устремились на них, первой мыслью Ян Шу было не обычное смущение, а благодарность, что борт грузового отсека достаточно высокий, и Цюэ Цю, находясь внутри, не будет обнаружен этими людьми.

Но он всё ещё пребывал в панике, ведь перевозить на Тёмной планете подходящего по возрасту омегу у всех на виду — всё равно что привести сочного упитанного кролика в волчье логово. Как только обнаружат, его сожрут дочиста, не оставив и косточки.

По пути они проехали мимо очень глубокого переулка, бросив взгляд на который даже нельзя было увидеть конца. И в отличие от других оживлённых улиц, в этом переулке даже не было вывески. На фоне окружающего светового загрязнения он выглядел слишком простым.

Вход был тёмным, внутри словно таился монстр с разинутой пастью.

Взгляд Цюэ Цю замер. Врождённое предчувствие снова дало о себе знать, вызывая смутное, тонкое ощущение.

Поэтому он прямо спросил:

— Староста, что это за переулок, мимо которого мы только что проехали?

Ян Шу мимоходом ответил:

— А, тот переулок — это подпольный чёрный рынок главного города. Там проводят любые сделки, чаще всего торгуют питательным раствором. Люди, входящие на подпольный чёрный рынок, могут быть не только покупателями, но и продавцами. Достаточно предоставить что-то ценное. Иногда там проводят аукционы, в основном контрабандные вещи с других планет.

Цюэ Цю автоматически уловил слова «питательный раствор», его взгляд стал ещё глубже.

Похоже, в будущем, если будет возможность, ему стоит почаще заходить на этот чёрный рынок, чтобы купить больше питательного раствора для пополнения духовной энергии.

Вскоре, проехав мимо подпольного чёрного рынка, трое путешественников достигли пункта назначения.

Ян Шу остановил катер на некотором расстоянии от академии и с большими извинениями сказал Цюэ Цю:

— Мой статус не позволяет мне подъезжать к академии, иначе отслеживаемый в реальном времени пропуск немедленно сообщит о моём местоположении в главное управление, что вызовет немало проблем.

Цюэ Цю покачал головой, показывая понимание:

— Ничего, доедем до сюда. В будущем, если будет возможность, увидимся.

Он решительно взял Маомао на руки и, как обычно, одной рукой оперся на узкий поручень. Прыгнув в воздух, он легко и ловко приземлился на землю.

В момент приземления колени молодого человека слегка согнулись, а затем выпрямились. Он посмотрел на Ян Шу и серьезно, официально поблагодарил его:

— Спасибо вам и всем жителям района Доцао за заботу обо мне и Маомао в эти дни. Надеюсь, что ваш район будет развиваться всё больше и больше.

Ян Шу кивнул на его слова. По неизвестной причине его глаза вдруг стали влажными.

Он отвернулся и беззаботно вытер влагу рукавом, делая вид, будто ничего не произошло, но дрожь в голосе нельзя было скрыть, она выдавала его истинные чувства.

— Тебе не нужно благодарить нас. Наоборот, возможность короткого общения с омегой в эти дни — это честь для района Доцао.

Ян Шу не мог оставаться вне пункта помощи слишком долго, поэтому он говорил быстро, стараясь уложиться в отведённое время, чтобы сказать то, что хотел:

— В каком бы месте омега ни находился, будь он целителем или нет, он очень ценен. Сяо Цюэ Цю, я знаю, ты более понимающий и добрый, чем обычные омеги, но главный город, особенно военная академия Тёмной планеты, не похожи на район Доцао. Эти места полны разного сброда, ты обязательно должен защитить себя.

Под конец речи он от всего сердца улыбнулся:

— Я с нетерпением жду нашей будущей встречи, район Доцао всегда рад тебя видеть.

Произнеся эти слова, Ян Шу был вынужден уехать на своём старом катере. Перед отъездом староста, по-отечески терпеливый и заботливый к Цюэ Цю, часто оглядывался, не желая ни на мгновение моргнуть, словно пытаясь навсегда запечатлеть его образ в самой глубине памяти.

Из-за того, что его истинная сущность — растение, у Цюэ Цю редко бывали слишком сильные эмоции вроде большой радости или горя. Даже сейчас в такой ситуации у него не было чрезмерных эмоциональных колебаний. Но он всё же почувствовал сжимающее сердце, лёгкое ощущение горечи.

Маомао, ухватившись за полу одежды Цюэ Цю, прижался всем телом к его ноге и, естественно, почувствовал его подавленность, поэтому поспешил пошевелить своими серебряными усиками и надуть мягкие губки, чтобы развеселить молодого человека:

— Я ведь всё ещё рядом с мамой. Давай быстрее пойдём записываться. После записи и поступления в школу можно будет получить мамин любимый питательный раствор.

Верно, Маомао, был таким наблюдательным малышом. Ещё при первом употреблении Цюэ Цю питательного раствора он заметил, что обычно ничем особо не интересующаяся мама, казалось, очень любила эту безвкусную и совершенно бесполезную вещь.

Слова Маомао быстро вывели Цюэ Цю из прощального настроения. Он кивнул, взял малыша за руку и уже собирался идти записываться, как вдруг вспомнил об очень важной проблеме.

Он опустил голову, взглянув на мальчика. Два перистых усика радостно покачивались вперёд-назад в такт шагам хозяина.

И проблема заключалась в том... Что ему делать с Маомао?

Он шёл записываться на приём в военную академию Тёмной планеты, потому что мог из-за так называемого статуса омеги напрямую поступить учиться. Но...

Что насчет Маомао?

<http://bllate.org/book/13573/1204604>